

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.13>

УДК 811.112.2'272

ББК 81.432.4-51

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ЕЖЕГОДНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

Эйфельд Евгений Александрович

Аспирант кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
breakbeat06@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию состава речевых стратегий и тактик на материале ежегодных посланий Ангелы Меркель. Проводится системный лингвистический анализ выступлений политика в период с 2005 по 2015 г., выявляется динамика изменения стратегаемно-тактического комплекса, реализуемого оратором. С применением методов сплошной выборки и контекстуального анализа исследуются особенности использования Ангелой Меркель речевых стратегий и тактик. Установлено, что к основным речевым стратегиям в анализируемых текстах относятся стратегия самопрезентации, информационно-интерпретационная стратегия, аргументативная стратегия, стратегия формирования эмоционального настроения адресата и агитационная стратегия. Реализация данных стратегий через набор речевых тактик позволяет оратору выполнять поставленные коммуникативные задачи, в частности информирование слушателей, интерпретация фактов, получение симпатии со стороны адресата, повышение личного статуса, объединение населения, дискредитация политических оппонентов, побуждение адресата к определенным действиям. Комбинирование разнообразных речевых стратегий и тактик в выступлениях способствует оптимальному достижению Ангелой Меркель коммуникативных целей. В перспективу исследования входит проведение компаративного анализа стратегаемно-тактических комплексов, реализованных в речах российских и германских политиков.

Ключевые слова: речевые стратегии, речевые тактики, политический дискурс, политическая речь, политическая коммуникация, политическая лингвистика.

© Эйфельд Е. А., 2015

Политическая коммуникация в конце XX – начале XXI в. все чаще становится предметом анализа в самых разных отраслях знания. В зарубежной лингвистике разработке языковой системы политического дискурса посвящены труды А. Буркхардта, В. Дикмана, Ф. Херманнса, В. Холли, Й. Кляйна, М. Венгелера и др. (см.: [14; 15; 17–19; 22]). Изначально исследования языка политической коммуникации, в частности, в Германии были посвящены двум основным проблемам: анализу языка в период господства национал-социализма и изучению языка разделенной Германии [14, S. 76]. В конце XX в. ис-

следователи приступили к анализу перспектив развития политической коммуникации, что в рамках настоящей работы представляет особый интерес. В отечественном языкознании проблематика немецкого политического дискурса разрабатывалась в трудах А.И. Домашнева, Н.В. Муравлевой, А.Д. Райхштайна, Е.В. Розен, И.П. Сусловой и др. (см.: [3; 5; 9–11]). Указанные работы носили лишь описательный характер и использовались в лексикографических целях. С начала 2000-х гг. различные аспекты языка политического дискурса освещались в трудах Е.В. Бакумовой, Т. ван Дейка, В.В. Пет-

ренко, Н.Л. Шамне и А.В. Карякина, Е.И. Шейгал и др. (см.: [1; 8; 12; 13; 16]). Особый интерес для нас представляет работа О.Н. Паршиной, которая исследовала набор стратегий и тактик в рамках российского политического дискурса [7].

По нашему мнению, все политические тексты можно классифицировать по двум универсальным основаниям: 1) по типу речи – письменные и устные; 2) по количеству участников коммуникации – диалогические и монологические.

В рамках настоящего исследования был проведен анализ предновогодних выступлений федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель. По форме выражения исследуемые тексты относятся к устным, а по количеству участников коммуникации – к монологическим. Основными характеристиками данных текстов являются: 1) церемониальность, что проявляется в реализации текста в конкретной ситуации; 2) отсутствие конкретной темы, поскольку информация, излагаемая в данных текстах, носит обобщающий характер; 3) ориентированность на широкую публику. Для оптимизации анализа нами были выбраны выступления раннего (2005–2006 гг.), промежуточного (2011–2012 гг.) и позднего (2014–2015 гг.) этапов политической деятельности А. Меркель.

В науке существует обширная парадигма концепций исследования речевых стратегий и тактик. Однако, на наш взгляд, наиболее точную дефиницию речевых стратегий предлагает О.Н. Паршина, понимающая под стратегией «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [6, с. 10–11]. В нашем исследовании речевая стратегия трактуется как общая направленность речи, а тактика – как способ реализации стратегии. Основными стратегиями, используемыми в предновогодних политических выступлениях, по мнению О.Н. Паршиной, являются: 1) стратегия самопрезентации, цель которой заключается в создании положительного образа политика; 2) информационно-интерпретационная стратегия, которая служит для удержания властных полномочий и отражает восприятие и оценку происходящих событий политиком; 3) аргументативная стратегия, используемая для убеждения адресата.

При этом стратегии реализуются большим количеством тактик [7].

Перед описанием языкового материала необходимо кратко охарактеризовать общую политическую обстановку в ФРГ накануне избрания А. Меркель на пост канцлера, а также экстралингвистические факторы, повлиявшие на формирование ее языкового портрета.

После объединения в 1990 г. Германия стремилась усилить свои позиции на международной арене. В частности, в 2000 г. по вкладу в бюджет ООН страна занимала третью позицию, уступая только США и Японии [4, с. 79]. Однако отголоском политической деятельности Г. Коля в XXI в. стал ряд социальных проблем, с которыми пришлось столкнуться первой женщине – федеральному канцлеру в истории Германии Ангеле Меркель.

Необходимо отметить, что А. Меркель поддерживает фундаментальные европейские ценности (справедливость, семья, нация и т. д.), а ее аксиологическая система основывается на групповых ценностях [21]. С точки зрения психологии А. Меркель – это отличный пример интровертной личности. Практически полное отсутствие эмоций и неиспользование активной жестикуляции являются характерными признаками языкового портрета Меркель [20].

Рассмотрим первое предновогоднее выступление нового канцлера ФРГ, которое состоялось в канун 2006 года.

Народу требовался сильный лидер, способный провести необходимые реформы и повысить уровень жизни в стране. В этих условиях формально-содержательное качество выступления имело фундаментальное значение для дальнейшего развития политической карьеры А. Меркель в будущем. Новому канцлеру требовалось продемонстрировать близость по духу с населением Германии, а также убедить народ в том, что страна стоит на пороге перемен. Таким образом, мы видим, что использование лингвистических средств обусловлено экстралингвистическими факторами.

Формально-содержательная структура выступления детерминирована требованием повысить личный статус канцлера, завоевать доверие и получить эмпатию со стороны населения. Вследствие чего основной используемой стратегией является стратегия **самопрезентации**, реализуемая различными тактиками.

Тактика отождествления: *Wie wäre es, wenn wir uns heute Abend das Ziel setzen...* В данном предложении использование личного местоимения в 1 л. мн. ч. позволяет А. Меркель отождествить себя со всем населением Германии, что говорит о единстве целей, установок и мотивов федерального канцлера и народа Германии.

Тактика солидаризации: *Ich weiß, dass vielen bereits sehr viel abverlangt wird.* Оратор использует перформативный глагол *wissen*, чтобы выразить свое личное мнение. Поскольку информация, содержащаяся в придаточном предложении, ориентирована на публику, согласие с данной информацией самого оратора означает единство во мнении и служит для сближения канцлера и народа.

Кроме того, нами был установлен случай обращения А. Меркель к **аргументативной** стратегии.

Тактика указания на перспективу: *Europa hat große Erwartungen an unser Land.* Канцлер говорит о необходимости увеличения основных показателей Германии, поскольку это значимо для всей Европы. Существительное *Erwartungen* имеет ориентированность на будущее, что полагает конечной целью реформирования не текущий момент, а именно перспективу.

Не менее важной с точки зрения удержания политической власти является использование **информационно-интерпретативной** стратегии.

Тактика акцентирования положительной информации: *Genau das hat sich meine Regierung vorgenommen.* А. Меркель говорит о проведенных мерах по снижению уровня безработицы в Германии. Использование усилительной частицы *genau* позволяет оратору подчеркнуть необходимую информацию.

Тактика признания существования проблемы: *...und zwar auch das Problem Nr. 1, das ist ohne Zweifel die erschreckend hohe Arbeitslosigkeit...* Канцлер указывает на наличие проблемы, не снимает с себя ответственности, не перекладывает ее на других, не умалчивает и не избегает данной темы, что, несомненно, положительно сказывается на укреплении политического авторитета и приобретении симпатии со стороны населения.

В целом необходимо отметить, что в своем первом предновогоднем выступлении А. Меркель уделяла внимание не столько конкретным фактам, сколько общему эмоциональному настроению, о чем свидетельствует эпизодическое использование **агитационной** стратегии.

Тактика скрытого призыва: *Sie werden sehen, wie viel Freude es macht, wenn man Schritt für Schritt voran geht.* Своими словами А. Меркель намекает на возможный успех в результате продолжительного труда.

Рассмотрим другой период, в частности выступление в канун 2012 года.

С целью получения большей поддержки со стороны населения А. Меркель прибегает к **агитационной** стратегии и тактике **убеждения:** *Heute nun können Sie darauf vertrauen, dass ich alles daran setze, den Euro zu stärken.* Отмечается необходимость упорного труда в Европе: *...eine gemeinsame Währung erst dann wirklich erfolgreich sein kann, wenn wir mehr als bisher in Europa zusammenarbeiten.* В данном случае реализуется тактика **скрытого призыва.**

Несмотря на тяжелое финансовое положение в Европе, канцлер прогнозирует рост экономики в будущем: *...doch am Ende dieses Weges wird Europa stärker aus der Krise hervorgehen, als es in sie hineingegangen ist.* Для этого А. Меркель использует **аргументативную** стратегию и тактику **указания на перспективу.**

Поддержание национального духа осуществляется с помощью использования стратегии **формирования эмоционального настроения адресата** и тактики **единения:** *Liebe Mitbürgerinnen und Mitbürger, gerade in Deutschland haben wir Grund zur Zuversicht.*

Затем канцлер использует **информационно-интерпретационную** стратегию и тактику **акцентирования положительной информации:** *Es sind so wenig Menschen arbeitslos wie seit 20 Jahren nicht.* Указание на положительные результаты политики правительства А. Меркель позволяет укрепить ее позицию на занимаемом посту.

Прямое обращение к населению Германии служит для воодушевления слушателей: *Das alles ist Ihrem Fleiß, Ihrer Unermüdlichkeit zu verdanken. Sie haben das möglich gemacht. Sie alle, die Menschen in Deutschland. Gemeinsam.*

В данном случае реализуется стратегия **формирования эмоционального настроения адресата** и тактика **обращения к эмоциям адресата**. Далее А. Меркель вновь использует тактику **отождествления** (стратегия **самопрезентации**): *Das mussten wir wieder mit Schrecken erfahren*. Высокий эмоциональный тон подчеркивается употреблением существительного с предлогом *mit Schrecken*.

Нами был зафиксирован случай использования тактики открытого **призыва** (агитационная стратегия): *Ich lade Sie alle ein: Machen Sie mit*. Канцлер предлагает населению Германии активнее участвовать в разработке общественных вопросов.

В завершении выступления использована цитата Г. Гейне, что способствует реализации стратегии **самопрезентации** и тактики **отождествления**: *Deutschland – das sind wir selber*. Это символично, поскольку, на наш взгляд, основными особенностями данного поздравления являются попытка большего сближения политической элиты и простого населения и указание на решение проблем только посредством соблюдения принципа кооперации.

Поздравительная речь в канун 2015 г. существенно отличается от выступлений, рассмотренных выше, поскольку в ней использованы конфликтные стратегии и тактики.

В начале поздравления канцлер сразу прибегает к стратегии **самопрезентации** и тактике **отождествления**: *wird als ein Jahr in Erinnerung bleiben, das anders verlaufen ist, als wir uns das zu Silvester vor einem Jahr vorstellen konnten*. А. Меркель дистанцируется от занимаемого поста и описывает ситуацию со стороны.

Далее мы видим использование комбинации указанных стратегии и тактики со стратегией **формирования эмоционального настроения** и тактики **учета ценностных ориентиров**: *Es war das Jahr, in dem wir in Europa in lange nicht gekannter Härte erfahren haben, was es bedeutet, wenn Grundlagen unserer europäischen Friedensordnung infrage gestellt werden – also die freie Selbstbestimmung der Völker*. А. Меркель заявляет о постановке под сомнение права на самоопределение – одно из важнейших прав народа, что, безусловно, повышает эмоциональный фон высказывания.

Genau das mutet Russland der Ukraine zu. Принимая во внимание общую тенденцию восприятия ситуации на Украине в Германии, мы можем расценивать данное выражение как экспликацию стратегии **дискредитации** и тактики **неодобрения**.

Далее стратегия дискредитации реализуется уже посредством тактики **скрытого обвинения**: *...dass Europa ein angebliches Recht eines Stärkeren, der das Völkerrecht missachtet, nicht akzeptieren kann und nicht akzeptieren wird*. Использование предиката с отрицательной коннотацией конкретизирует данную тактику.

Вслед за этим А. Меркель прибегает к стратегии **самопрезентации** и тактике **отождествления** со всем населением Европы: *Ich danke allen... die... ihr Leben für uns einsetzen*.

Затрагивая вопрос беженцев, канцлер использует **аргументативную стратегию** и тактику **контрастивного анализа**: *Heute rufen manche montags wieder “Wir sind das Volk”. Aber tatsächlich meinen Sie: Ihr gehört nicht dazu – wegen Eurer Hautfarbe oder Eurer Religion*. Ангела Меркель заявляет о несоответствии формы и содержания.

Используя лексику с отрицательной коннотацией, канцлер реализует **агитационную** стратегию и тактику **призыва**: *Deshalb sage ich allen, die auf solche Demonstrationen gehen: Folgen Sie denen nicht, die dazu aufrufen! Denn zu oft sind Vorurteile, ist Kälte, ja, sogar Hass in deren Herzen!*

Далее А. Меркель обращает внимание на успех национальной футбольной команды на чемпионате мира 2014, реализуя тем самым **информационно-интерпретационную** стратегию и тактику **акцентирования положительной информации**: *Übrigens – es war auch der Zusammenhalt eines Teams, der uns beim Gewinn der Fußballweltmeisterschaft so unvergessliche Momente bescherte*.

В завершении выступления говорится о перспективах на 2015 г. (реализация стратегии **самопрезентации** и тактики **отождествления**, и **аргументативной** стратегии и тактики **указания на перспективу**): *Es ist und bleibt der Zusammenhalt, mit dem wir auch in Zukunft die großen Herausforderungen meistern können: die digitale Revolution...; die demografische Entwicklung* и т. д.

В результате проведенного анализа предновогодних выступлений Ангелы Меркель были сделаны следующие выводы:

1) набор речевых стратегий и тактик, используемых в рамках текстов одного типа (предновогоднее поздравление), является практически неизменным. Базовыми стратегиями являются: стратегия самопрезентации, информационно-интерпретационная стратегия, аргументативная стратегия, стратегия формирования эмоционального настроения адресата и агитационная стратегия. Тем не менее, как показывает исследование, значимость отдельных тактик претерпевала изменения. В начале своего пути на посту федерального канцлера (2005–2006 гг.) А. Меркель часто прибегала к использованию тактик, ориентированных на сплочение и коллективизацию населения (отождествление, солидаризация), а также на создание единого национального духа (призыв, учет ценностных ориентиров адресата). Далее мы видим усиление роли фактологических тактик (акцентирование положительной информации, признание существования проблем, рассмотрение проблемы под новым углом зрения) и тактик, ориентированных на решение проблем (указание на перспективу), в то время как стратегия агитации отходит на второй план (что также объясняется высоким рейтингом А. Меркель). Набор стратегий и тактик, используемых А. Меркель, изменяется, что во многом обусловлено событиями, происходящими на международной политической арене. Так, в последнем выступлении нами были выявлены случаи использования конфликтных тактик (неодобрение, скрытое обвинение). В целом в рамках более поздних выступлений А. Меркель расширяется набор тактик информационно-интерпретационной стратегии, а также аргументативных и самопрезентационных тактик, при этом агитационные тактики и тактики создания эмоционального фона адресата используются реже;

2) как показало исследование фактического материала, с течением времени Ангела Меркель испытывает все большую личную ответственность за принимаемые политические решения, что проявляется в более частом использовании местоимения 1-го л. ед. ч. *ich*;

3) используемые в анализируемых текстах речевые стратегии дополнены элементом эмоциональности. По нашему мнению,

несмотря на отсутствие харизмы у А. Меркель, ее выступления отличаются повышенной эмоциональностью, которая создается посредством использования эмоционально окрашенной лексики (*Schrecken, missachten*) и средств художественной изобразительности (*in nicht gekannter Härte*), и пропитаны национальным духом, чему способствует использование лексем *wir, alle, gemeinsam*;

4) отличительным признаком текстов выступлений А. Меркель является комбинированное использование речевых стратегий и тактик, что служит более эффективному достижению коммуникативных целей.

Полученные нами результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики политического дискурса и углубленного анализа политической коммуникации. В перспективу нашего исследования также входит проведение компаративного анализа используемых речевых стратегий и тактик российскими и германскими политиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакумова, Е. В. Ролевая структура политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бакумова Елена Владимировна. – Волгоград, 2002. – 20 с.
2. Бонвеч, Б. История Германии. В 3 т. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионов. – М. : Университет, 2008. – 370 с.
3. Домашнев, А. И. Развитие лексики немецкого языка ГДР и ФРГ и лексикографическая практика / А. И. Домашнев // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – С. 5–14.
4. Егоров, А. И. Притязания объединенной Германии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН (1990-е – 2005 гг.) / А. И. Егоров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. – № 1 (96), вып. 17. – С. 77–83.
5. Муравлева, Н. В. Лексические новации общественно-политического содержания в современном немецком языке (на материале прогрессивной политической печати ФРГ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Муравлева Н. В. – Калинин, 1978. – 16 с.
6. Паршина, О. Н. Российская политическая речь : Теория и практика / О. Н. Паршина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.

7. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Паршина Ольга Николаевна. – Саратов, 2005. – 48 с.

8. Петренко, В. В. Методология современного политологического исследования: к созданию политической лингвистики / В. В. Петренко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.fsf.tsu.ru. – Загл. с экрана.

9. Райхштейн, А. Д. Общественно-политическая лексика современного немецкого языка и нормы ее реализации в речи / А. Д. Райхштейн // Научные труды МГПИИЯ им. М. Топеза. – М. : МГПИИЯ, 1984. – Вып. 232. – С. 41–51.

10. Розен, Е. В. Современные вокабулярные неологизмы. Опыт социолингвистического исследования на материале немецкого языка (ГДР и ФРГ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Розен Евгения Владимировна. – М., 1971. – 32 с.

11. Сулова, И. П. Немецко-русские параллели в области общественно-политической интернациональной лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сулова И.П. – М., 1981. – 16 с.

12. Шамне, Н. Л. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса / Н. Л. Шамне, А. В. Карякин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 204–208.

13. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 431 с.

14. Burkhardt, A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung / A. Burkhardt // Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation / A. Burkhardt. – Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 1996. – S. 75–100.

15. Dieckmann, W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Mit einem Literaturbericht zur 2. Aufl. / W. Dieckmann. – Heidelberg : C. Winter Universitätsverlag, 1975. – 147 S.

16. Dijk, T. A. van. Political Discourse and Ideology / T. A. van Dijk. – Electronic text data. – Mode of access: www.let.uva.nl/~teun. – Title from screen.

17. Hermanns, F. Schlüssel-, Schlag- und Fahnenwörter. Zu Begrifflichkeit und Theorie der lexikalischen politischen Semantik / F. Hermanns. – Heidelberg ; Mannheim : Institut für deutsche Sprache, 1994. – 59 S.

18. Holly, W. Medien und politische Sprachkultur / W. Holly // Sprachreport 1/1989. – 1989 – S. 9–13.

19. Klein, J. Politische Kommunikation – Sprachwissenschaftliche Perspektiven / J. Klein // Politische Kommunikation in der demokratischen

Gesellschaft. Ein Handbuch mit Lexikonteil / O. Jarren, U. Sarcinelli, U. Saxer (Hrsg.). – Opladen. – Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 1998. – S. 186–210.

20. Riesmeyer, C. Ersatz für Queen Blabla gesucht! Wie Spiegel und SpiegelOnline Geschlechterstereotype reproduzieren / C. Riesmeyer, M. Thiele // Politik auf dem Boulevard? Die Neuordnung der Geschlechter in der Politik der Mediengesellschaft. – Bielefeld : Transcript Verl., 2009. – S. 44–174.

21. Rosumek, L. Die Kanzler und die Medien. Acht Porträts von Adenauer bis Merkel / L. Rosumek. – Frankfurt a. M. : Campus Verl., 2007.

22. Wengeler, M. Sprache in der Demokratie. Diskursgeschichtlich orientierte Anregungen für den Lernbereich “Reflexion über die Sprache” / M. Wengeler // Der Deutschunterricht. Heft 2. – 2003. – S. 39–50.

ИСТОЧНИКИ

Neujahrsansprache 2006 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2005 über Hörfunk und Fernsehen. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2006/01/2006-01-01-neujahrsansprache-2006-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-am-31-dezember-2005-ueber-hoerfunk-.html. – Title from screen.

Neujahrsansprache 2012 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2011 über Hörfunk und Fernsehen. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2014/2012/01/01-1-bk-neujahr.html>. – Title from screen.

Neujahrsansprache 2015 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2014 über Hörfunk und Fernsehen. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2015/01/01-1-bk-neujahr.html>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Bakumova E.V. *Rolevaya struktura politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Role Structure of Political Discourse. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2002. 20 p.

2. Bonvech B., Galaktionov Yu.V. *Istoriya Germanii. V 3 t. T. 2. Ot sozdaniya Germanskoy imperii do nachala XXI veka* [The History of Germany. In 3 vols. Vol. 2. From the Creation of the German Empire Before the Beginning of the 21st Century]. Moscow, Universitet Publ., 2008. 370 p.

3. Domashnev A.I. *Razvitie leksiki nemetskogo yazyka GDR i FRG i leksikograficheskaya praktika* [The

Development of German Lexis in the German Democratic Republic and in the Federal Republic of Germany, and Lexicographic Practice]. *Novye slova i slovari novykh slov* [New Words and Dictionaries of New Words]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 5-14.

4. Egorov A.I. Prityazaniya obyedinennoy Germanii na mesto postoyannogo chlena Soveta Bezopasnosti OON (1990-e – 2005 gg.) [Claims of the United Germany for Permanent Membership in the UN Security Council (1990-2005)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika"*, 2011, no. 1 (96), iss. 17, pp. 77-83.

5. Muravleva N.V. *Leksicheskie novatsii obshchestvenno-politicheskogo sodержaniya v sovremennom nemetskom yazyke (na materiale progressivnoy politicheskoy pechati FRG): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical Innovations of Socio-Political Content in Modern German Language (Based on Progressive Political FRG Press). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kalinin. 1978. 16 p.

6. Parshina O.N. *Rossiyskaya politicheskaya rech: Teoriya i praktika* [Russian Political Speech: Theory and Practice]. Moscow, Izd-vo LKI, 2007. 232 p.

7. Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii: avtoref. dis. d-ra filol. nauk* [Strategies and Tactics of Speech Behavior of Modern Political Elite in Russia. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saratov, 2005. 48 p.

8. Petrenko V.V. *Metodologiya sovremennogo politologicheskogo issledovaniya: k sozdaniyu politicheskoy lingvistiki* [Methodology of Modern Political Science Studies: to the Creation of Political Linguistics]. Available at: 2001//www.fsf.tsu.ru.

9. Raykhshteyn A.D. *Obshchestvenno-politicheskaya leksika sovremennogo nemetskogo yazyka i normy ee realizatsii v rechi* [Socio-Political Lexicon of Modern German Language and the Rules of Its Implementation in Speech]. *Nauchnye trudy MGPIYa im. M. Toreza* [Academic Works of Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Named After Maurice Thorez]. Moscow, MGPIYa Publ., 1984, iss. 232, pp. 41-51.

10. Rozen E.V. *Sovremennye vokabulyarnye neologizmy. Opyt sotsiolingvisticheskogo issledovaniya na materiale nemetskogo yazyka (GDR i FRG): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Modern Vocabulary Neologisms. Experience of Sociolinguistic Research on the Material of the German Language (GDR and FRG). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1971. 32 p.

11. Suslova I.P. *Nemetsko-russkie paralleli v oblasti obshchestvenno-politicheskoy internacionalnoy leksiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. [German and Russian Parallels in the Field of Socio-Political International Vocabulary. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 1981. 16 p.

12. Shamne N.L., Karyakin A.V. *Rechevaya agressiya kak narushenie ekologichnosti politicheskogo diskursa* [Verbal Aggression as a Violation of Political Discourse Sustainability]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2011, no. 1 (13), pp. 204-208.

13. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 431 p.

14. Burkhardt A. *Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung* [Political Linguistics. The Attempt of Localization]. *Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation* [Speech Strategies and Dialogue Blockades. Linguistic and Political Studies of Political Communication]. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1996, pp. 75-100.

15. Dieckmann W. *Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Mit einem Literaturbericht zur 2. Aufl.* [Language in Policy. Introduction in Pragmatics and Semantics of Political Language. Literature Report in Point of the 2nd Publication]. Heidelberg, C. Winter Universitätsverlag, 1975. 147 p.

16. Dijk T.A. van. *Political Discourse and Ideology*. Available at: www.let.uva.nl/~teun.

17. Hermanns F. *Schlüssel-, Schlag- und Fahnenwörter. Zu Begrifflichkeit und Theorie der lexikalischen politischen Semantik* [Keywords. Concepts and the Theory of Political Lexical Semantics]. Heidelberg; Mannheim, Institut für deutsche Sprache, 1994. 59 p.

18. Holly W. *Medien und politische Sprachkultur* [Media and Political Language Culture]. *Sprachreport 1/1989* [Language Report 1/1989], 1989, pp. 9-13.

19. Klein J. *Politische Kommunikation – Sprachwissenschaftliche Perspektiven* [Political Communication – Language Perspectives]. Jarren O., Sarcinelli U., Saxer U., eds. *Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. Ein Handbuch mit Lexikonteil* [Political Communication in the Democratic Society. Vocabulary Instructions]. Opladen; Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 1998, pp. 186-210.

20. Riesmeyer C., Thiele M. *Ersatz für Queen Blabla gesucht! Wie Spiegel und SpiegelOnline Geschlechterstereotype reproduzieren* [Replacement for Queen Blabla wanted! As Spiegel and SpiegelOnline Gender Stereotypes Produce]. *Politik auf dem Boulevard? Die Neuordnung der Geschlechter in der Politik der Mediengesellschaft* [Policy on the Boulevard? The Gender Reorganization in the Policy of Media Society]. Bielefeld, Transcript Verl., 2009, pp. 44-174.

21. Rosumek L. *Die Kanzler und die Medien. Acht Porträts von Adenauer bis Merkel* [Chancellor

and Media. Eight Portraits From Adenauer Till Merkel]. Frankfurt am Main, Campus Verlag, 2007.

22. Wengeler M. *Sprache in der Demokratie. Diskursgeschichtlich orientierte Anregungen für den Lernbereich "Reflexion über die Sprache"* [Language in Democracy. Research of Historical Discourse for the Course Unit "Reflection About the Language"]. *Der Deutschunterricht. Heft 2* [The German Lesson. Issue 2]. 2003, pp. 39-50.

SOURCES

Neujahrsansprache 2006 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2005 über Hörfunk und Fernsehen [New Year's Address in 2006 by Chancellor of Germany Angela Merkel on December 31, 2005 on Radio and Television]. Available at: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2014/2012/01/01-1-bk-neujahr.html>.

www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2006/01/2006-01-01-neujahrsansprache-2006-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-am-31-dezember-2005-ueber-hoerfunk-.html.

Neujahrsansprache 2012 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2011 über Hörfunk und Fernsehen [New Year's Address in 2012 by Chancellor of Germany Angela Merkel on December 31, 2011 on the Radio and Television]. Available at: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010-2014/2012/01/01-1-bk-neujahr.html>.

Neujahrsansprache 2015 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2014 über Hörfunk und Fernsehen [New Year's Address in 2015 by Chancellor of Germany Angela Merkel on December 31, 2014 on the Radio and Television]. Available at: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2015/01/01-1-bk-neujahr.html>.

SPEECH STRATEGIES AND TACTICS IN THE ANNUAL ADDRESSES OF ANGELA MERKEL

Eysfeld Evgeniy Aleksandrovich

Postgraduate Student,
Department of German Philology,
Volgograd State University
breakbeat06@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to studying speech strategies and tactics on the material of annual addresses of Angela Merkel. The author carries out the systematic linguistic analysis of her speeches in the period from 2005 to 2015 and reveals the dynamics of the speaker's stratagem and tactic complex development. The peculiarities of speech strategies and tactics used by Angela Merkel are investigated by the methods of continuous sampling and contextual analysis. As the research shows, the main speech strategies used by Angela Merkel in the analyzed texts are the following: the self-presentation strategy, the interpretation strategy, the argumentation strategy, the strategy of forming the addressee's emotional state, and the agitation strategy. Consequently, the implementation of these strategies through the set of speech tactics lets the speaker fulfil certain communicative objectives. In one of her annual speeches Angela Merkel aims to inform the audience, to interpret some facts or data, to assume confidence-building measures, to consolidate the people, to determine common tasks, to make audience believe in correctness of their political choice, to discredit political competitors, to stimulate recipients to take some actions etc. Moreover, the process of combining strategies and tactics promotes optimal achievement of communicative targets. The conclusions of this article may result in further academic research. Therefore the comparative analysis of speech strategies and tactics in Russian and German political discourse can be perspective of this study.

Key words: speech strategies, speech tactics, political discourse, political speech, political communication, political linguistics.